

Летопись блокады и расстрелянный Растрелли

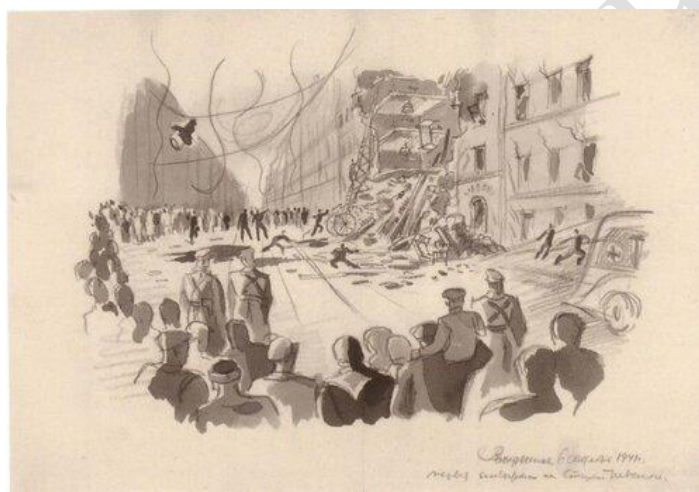
Зинаида Арсеньева

В Невской куртине Петропавловской крепости открылась выставка «Рисуня блокаду. Дневник архитектора Якова Рубанчика»

«Все было мертво и только на крыльце с поднятой лапой, как живые, стояли львы сторожевые». Запись из дневника Якова Рубанчика датируется 26 февраля 1942 года. Он провел в осажденном Ленинграде все 900 дней. И вел хронику блокадного города - в рисунках, которые часто сопровождал короткими записями.

Рубанчик работал как художник, но отчасти и как газетчик, репортер - он фиксировал события, которые происходили в городе, запечатлевал город почти каждый день. Даже в лютые морозы.

6 сентября 1941 года. Рисунок называется

«Первый день бомбежки».

Тогда был разрушен дом №110 на Староневском, а дом №115 серьезно пострадал.

Были погибшие - первые жертвы войны.

На рисунке, выставленном рядом, Рубанчик зафиксировал последствия бомбежки - очередь за гробами у похоронного бюро. Никто из потрясенных ленинградцев еще не знает, что вскоре счет жертв пойдет на сотни тысяч.

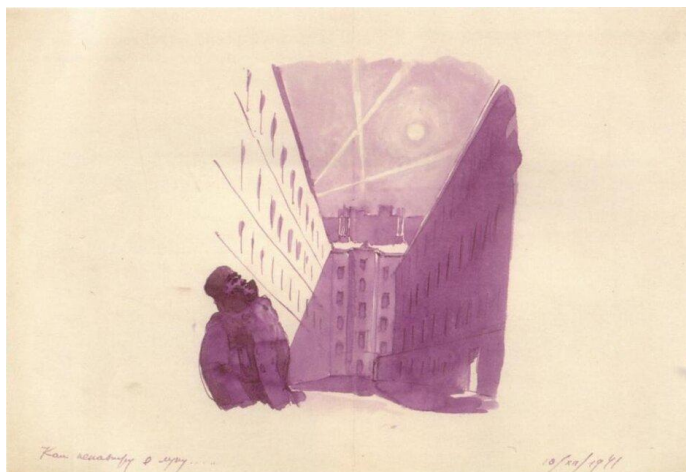
Гробы станут дефицитом, и погибших от бомб, снарядов, умерших мучительной голодной смертью станут хоронить завернутыми в простыни, в братских могилах.

О голоде тогда не думали.

Но 8 и 10 сентября фашисты обстреляли с воздуха Бадаевские склады, где были сконцентрированы запасы продовольствия. Начался пожар, который уничтожил большую часть запаса города. Это была катастрофа, ставшая одной из причин страшного голода. Как случилось, что стратегические запасы продуктов находились в одном месте - в деревянных помещениях 1914 года постройки, где крыши даже не были обработаны защитным противопожарным составом?

На рисунке Якова Рубанчика - жирный красно-черный дым, над крышами висит злое облако, которое предвещает голод и мор предстоящей лютой зимы 1941 года.

Рисунок

«Как ненавижу я Луну!»

от 10 декабря 1941-го - автопортрет художника во дворе дома на Загородном, 9, где он жил. Он кажется запертым во дворе-колодце, пойманным в ловушку. Смотрит в небо, взывая к нему о милосердии, но тщетно. В небесах возшла яркая Луна. Она заливает все своим мертвенным светом. А это значит, что будет очередной авианалет. Фашисты бомбили Ленинград чаще всего ночью, при ясной погоде.

Блокада до сих пор - незаживающая рана для многих из нас. Она - в генетической памяти потомков блокадников. Смотреть на рисунки Якова Рубанчика тяжело. На некоторые - просто невыносимо.

«Последняя прогулка на мальпосте» от 5 сентября 1942 года. Две женщины - молодая и старушка с палочкой - везут на мальпосте (так называли сидячие детские коляски) детский гробик.

Еще один рисунок, сделанный Рубанчиком прямо возле своего дома, сопровождается записью: «1919 год повторяется. Транспорт стал, сугробы никто не метет, все идут по мостовой». На саночках везут покойников.

Яков Рубанчик запечатлел и личное горе - смерть матери. На графическом листе изображено, как по обледеневшей лестнице выносят гроб. Вернее, тянут на веревке, нести на руках не было сил. В это время многие ленинградцы, измученные голодом, уже не могли отвозить умерших на кладбище. Трупы просто выносили на улицу, где их подбирала специальная команда. Но сестра Якова Рубанчика в лютый мороз довезла тело матери до Охтинского кладбища, нашла семейную пару могильщиков, которые за табак похоронили умершую.

Сама чудом не замерзла до смерти, вернулась домой с отмороженными пальцами, не чувствуя ног.

Зима 42-го была невероятно страшной, стояли лютые морозы.

На улицах тогда замерзали сотни людей.

Рисунок от 4 марта 1942 года. Угол Гороховой и улицы Герцена. На капоте грузовика распластался человек. Вернее - окоченевший труп. Он словно обнимает радиатор, у которого пытался согреться. Но радиатор скоро остыл, и человек к утру замерз до смерти.

Но даже в таких страшных условиях, когда разум отказывался воспринимать реальность, люди продолжали жить и надеяться. У каждого из выживших был свой спаситель. Иногда - дополнительный паек. Порой - чья-то помощь, словно посланная свыше. Якова Рубанчика спасало искусство.

Даже в блокаду он продолжал делать обмеры Мальтийской капеллы Воронцовского дворца. И все время рисовал, считая своим долгом фиксировать жизнь и смерть блокадного города, его трагедию, его мужество, его величие.

Фотографий той поры осталось немного - снимать можно было лишь по специальному разрешению. Рисунки, сделанные художниками, - бесценные свидетельства истории.

Некоторые рисунки Якова Рубанчика послужили основой для серии открыток «Ленинград в дни Отечественной войны». Конечно, самые страшные сюжеты не публиковались. Выбирали лишь те, где было что-то позитивное. На одной из них мы видим рисунок

«Цветы жизни и шрамы на Исаакии. 20 августа 1942 года».

Цветы жизни - это кочаны капусты, выращенные на огороде, разбитом возле Исаакиевского собора весной 42-го. Они похожи на розы, возложенные к подножию колонн величественного творения Монферрана. Сами колонны изранены осколками снарядов.

Андрей Львович Пунин, историк архитектуры, доктор искусствоведения, профессор, выступавший на вернисаже, поделился своими воспоминаниями блокадного ребенка:

- Помню, где-то в конце октября - начале ноября 41-го мы с матушкой возвращались домой, на Миллионную улицу, шли со стороны Дворцовой площади. Когда подошли к мосту через Зимнюю канавку, увидели поблизости свежую воронку от того снаряда. Мы с мамой опоздали, может быть, пройди мы раньше, то погибли бы. Следы от осколков этого снаряда заделаны, но небрежно. Они до сих пор видны на цоколе здания Нового Эрмитажа. К сожалению, очень мало кто об этом знает.

Чтобы знать - придите на выставку. Там есть рисунки Якова Рубанчика из цикла «Расстрелянный Растрелли».

Он зафиксировал последствия войны в Царском Селе, Петергофе: разрушенные дворцы, руины величественных залов.

Известно, что Петергоф пришлось не реставрировать, а воссоздавать чуть ли не с нуля. Рисунки Якова Рубанчика - не только фиксация, но и свидетельство обвинения в убийстве памятников культуры.

Рисунки из цикла «Расстрелянный Растрелли» сейчас хранятся в архивах КГИОП. Для выставки комитет предоставил 22 листа.

Архив Якова Рубанчика - собственность Музея истории Петербурга. Это дар его племянницы Елены Свердловой.

Многие из гостей вернисажа спрашивали, где можно приобрести каталог выставки. К сожалению, каталога нет, хотя материал готов к изданию. Но пока нет средств. Хочется надеяться, что спонсоры найдутся.

Выставку можно посмотреть до 29 ноября.

Справка «ВП»

Яков Осипович (Иосифович) Рубанчик (1899 - 1948) - ленинградский архитектор. Родился в Таганроге, в начале 1920-х годов приехал в Петроград. Окончил архитектурный факультет Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИИ) в 1928 году. Принимал участие во многих архитектурных конкурсах и получил более 30 премий. По его проектам возведены жилые и общественные здания в Ленинграде. Совместно с архитекторами А. К. Барутчевым, И. А. Гильтером и И. А. Меерзоном участвовал в разработке проектов и постройке зданий для фабрик-кухонь в различных районах города.

Во время Великой Отечественной войны вместе с семьей остался в осажденном Ленинграде. Руководил архитектурной мастерской КГИОП, выполнял обмерные чертежи, рисунки Воронцовского дворца и Мальтийской капеллы и одновременно делал зарисовки жизни блокадного города.

С 1944 года Я. О. Рубанчик работал в мастерской института «Ленпроект», разрабатывал проекты застройки новых районов города: Выборгского, Калининского, Московского.

ЦГТБ имени А.П. Чехова